

Я резко встала и начала беспокойно расхаживать перед его столом. "Ты не можешь что-нибудь сделать? Изменить его память? Сделать так, чтобы это прошло?" взмолился я, разминая руки. "Этого не может быть, профессор. Вы не понимаете. Он не может знать. Он не может знать о таких вещах. Он опасен. Я не могу сказать вам почему, вы и сами это знаете, но... пожалуйста. Этого не должно случиться".

Некоторое время он молчал. Его выражение лица оставалось по-прежнему созерцательным. Я снова опустился в кресло. "Что вы знаете о временных парадоксах, мисс Грейнджер?"

Я сморщила нос. "Простите? Временные парадоксы - что?"

"Действительно, - задумчиво ответил он. "Временные парадоксы. Теоретическое смещение определенной временной линии - проще говоря, то, что происходит, когда путешественник во времени изменяет что-то в прошлом, что негативно сказывается на будущем. Создается вторая временная линия, не так ли?"

У меня пересохли губы. "Никто не знает", - тихо сказал я. "Никто - по крайней мере, никто из документально подтвержденных людей - никогда не путешествовал в прошлое настолько далеко, чтобы причинить ему реальный вред. Концепция временных парадоксов полностью теоретическая".

Он ободряюще кивнул. "Да, это так. И действительно, существует почти бесконечное количество теорий, касающихся последствий длительного воздействия на прошлое. Вы слышали о парадоксе дедушки, мисс Грейнджер?"

"Это гипотетический сценарий, в котором путешественник во времени отправляется в прошлое и убивает своего собственного дедушку", - хмуро произнесла я. "Прежде чем этот дедушка успевает произвести на свет потомство, тем самым отрицая существование самого путешественника во времени. Парадокс заключается в том, что если бы у путешественника во времени никогда не было шанса существовать в будущем, он не смог бы вернуться. Они бы застряли в прошлом на неопределенное время. Возникла бы новая временная линия. Путешественники во времени - они были бы аномальными. Они бы не принадлежали себе".

"Очень хорошо, мисс Грейнджер".

Я нетерпеливо выдохнул. "А как это связано с Томом Риддлом?" спросил я. "Насколько я знаю, профессор, он не мой дедушка".

Его глаза весело заблестели за стеклами очков. "Нет, конечно, не является", - согласился он, но не стал уточнять.

Мне что-то пришло в голову. Я попытался сглотнуть. Горло онемело. "Ты хочешь сказать, что, по-твоему, я создал новую временную линию и у меня нет возможности вернуться домой?" спросила я, паникуя.

"Это не та часть теории, на которой я хочу, чтобы вы сосредоточились", - снисходительно ответил он. "Я хочу, чтобы ты сосредоточилась на том факте, что есть вещи, которые ты можешь сделать, даже не имея на то намерения или не думая об этом, - и они изменят будущее. Неизменно. Ваше будущее не будет прежним, если вы вернетесь, мисс Грейнджер. Возможно, оно даже станет неузнаваемым".

Я потянулась к кольцу, которое подарил мне Абракас, наслаждаясь тем, как гладкое и прохладное серебро прижимается к моей коже. Я напомнила себе, что верну его ему, как только представится возможность. "Понятно, - жестко сказала я. "И как это связано с моим затруднительным положением с Томом Риддлом... как?"

Он вздохнул. "Я начинаю подозревать, что именно из-за него тебя сюда отправили", - спокойно объяснил он. "Я уже говорил тебе, что, по моему мнению, ты призван в какой-то мере изменять прошлое, и я все больше убеждаюсь, что то, что ты должен изменить, как-то связано с Томом".

В течение нескольких минут в кабинете раздавалось лишь методичное тиканье старинных латунных часов на его столе.

"Если бы вы знали то, что знаю я, профессор, вы бы так не говорили", - наконец прошептала я. "Вы не знаете, вы не можете - он зло. Нет, нет, нет... то, что он делает... Вы не понимаете, о чем говорите!"

Он пристально смотрел на меня. Я вздрогнула. "Никто не может быть ни злым, ни добрым, мисс Грейнджер, - торжественно произнес он. "Я знаю - более чем знаю - о недостатках мистера Риддла. Они меня... особенно беспокоят. То, что вы говорите, меня несколько не удивляет. Однако не стоит обманывать себя, полагая, что сейчас он тот же человек, о котором вы слышали в свое время. В конце концов, он все еще мальчик".

Я уставился на него, не в силах полностью осознать его слова. "Вы хотите, чтобы я спас Тома Риддла?" прорычал я. "Вы с ума сошли, профессор?"

Он язвительно усмехнулся. "Да, это было предложено".

Это было охуенно. Я снова встал. Мои ноги дрожали. "Слушай, я не буду этого делать", - быстро сказала я. "Я не могу этого сделать. Вы не понимаете, профессор. Он... он не способен быть... быть спасенным, ясно? Он не способен. Он за гранью. Я не буду этого делать. Я также не стану сознательно вмешиваться во временную линию, потому что... мне все равно, что вы скажете, профессор, и я говорю это с уважением, правда... это противоречит всему, что мне когда-либо говорили о путешествиях во времени. И вы, похоже, считаете, что намек Сортировочной шляпы на то, что у меня здесь может быть более важная цель, является неопровержимым доказательством того, что это правда! Это... нелепо, профессор. Это нелепо".

Он внимательно наблюдал за мной. Я направилась к двери кабинета. Моя кожа зудела. Я хотела уйти. Мне нужно было уйти.

"Ну, я вряд ли смогу заставить вас смотреть на вещи по-своему, не так ли?" - доброжелательно спросил он.

"Простите, профессор", - ответила я. "Мне нужно идти. Я просто избегу его. Да. Я буду избегать его. Я справлюсь с этим. Прости, что отняла у тебя столько времени. Мне пора идти".

Он поднялся на ноги, вытирая пыль с мантии. "Конечно", - сказал он, когда я потянулся за дверной ручкой. "Наслаждайтесь остатком выходных, мисс Грейнджер. Я обязательно сообщу вам, если в вашей... ситуации произойдут какие-либо новые события".

Мое прощание было неловким и коротким, и весь остаток дня я пряталась в своем общежитии.

Я не знала, что еще делать.

Я понятия не имела, что мне делать.

Два дня спустя ни Абраккас, ни Том Риддл не пытались заговорить со мной - самолюбие Абракаса было уязвлено, он систематически отводил взгляд, когда я пытался к нему подойти. Риддл же просто казался незаинтересованным. Как будто субботы и не было.

"Итак, кто может сказать мне, сколько времени нужно, чтобы сварить правильное полиджойное зелье?" весело спросил Слизнорт.

Я насмешливо покачал головой. Снейп не стал бы так тратить время. Полийджус? Серьезно? Мы же не пятикурсники. Я нетерпеливо оглядел класс. Почему никто не отвечает?

Риддл сидел слева от меня со скучающим видом и тихонько постукивал пальцами по обшарпанной деревянной столешнице, звук был быстрым и ритмичным. Лестрейндж сидел по другую сторону от меня, откинувшись на спинку стула, и с недовольным видом ждал, пока кто-нибудь ответит на вопрос Слизнорта. Абраккас стоял позади нас, вытянув длинные ноги под столом и удобно устроившись на нижней части моего стула. В комнате раздавался слабый скрежет пера по пергаменту: кто-то в другом конце комнаты решил начать записывать инструкции, которые Слизнорт вывел на доске.

Меня внезапно охватило раздражение.

И тут, не успев остановиться, я поднял руку. Рядом со мной Риддл перестал ерзать, его взгляд пронзительно и непоколебимо впился в мое лицо, пока он наблюдал за мной.

"О, чудесно! Мисс Грейнджер!"

Я скрипнула зубами. "Само зелье варится чуть больше двадцати четырех часов, но если учесть специфическую подготовку некоторых ингредиентов, то от начала до конца понадобится около месяца", - послушно процитировала я.

"Правильно! Десять баллов Слизерину! Очень хорошо, мисс Грейнджер!"

Энтузиазм Слизворта не давал покоя. Риддл же продолжал пристально смотреть на меня. Внезапно он достал из сумки кусок пергамента и взял перо, начертил записку, а затем протянул ее мне.

Ты собираешься начать отвечать на вопросы в классе, чтобы доказать мне, что ты не глупая?

Я нахмурилась и поспешно набросала ответ. Вряд ли. Я просто хочу, чтобы он продолжил урок.

Он наклонил голову в сторону, пока писал ответ. Почему? Вы хотите выдать себя за кого-то? Возможно, Макмиллана?

Я нахмурилась. Он... пытался шутить? Что? Я погрызла кончик пера, размышляя, что написать в ответ. Зачем мне это нужно?

Он хитро улыбнулся. Ну, Малфой, наверное, не стал бы так стремиться затащить тебя в чулан с метлами, если бы ты выглядела как она, не так ли?

Я подавила смех. Это хорошая мысль. Надо будет взять образец до конца урока.

Он лукаво взглянул на меня. Ты полагаешь, что кто-то, кроме меня, сможет правильно заварить это. Это грубая переоценка способностей наших одноклассников, уверяю вас.

Я фыркнула от его высокомерия. Да ладно. Я успешно варила полиджойс на втором курсе. Это даже не сложно.

Он высокомерно вскинул бровь. Это твой способ сказать мне, что ты и вполтину не так некомпетентна, как я о тебе думаю?

Я закатила глаза. Уверена, что мне все равно.

Он тихо фыркнул. А вот тебе стоит.

Я наморщила нос. Правда? И почему же?

Он медленно нацарапал свой ответ. В упор. Потому что я не буду воспринимать твои глупые

угрозы всерьез, если буду считать, что ты глупая. Думаю, мы оба знаем, что это значит.

Я опустил взгляд на записку, не замечая ее. Я осторожно поднял перо. Я опустил его обратно. Размял пальцы. А потом скомкала пергамент в шарик и бесцеремонно засунула его на дно сумки.

Он больше не смотрел на меня.

Позже в тот день я спешил по коридору, ведущему из общежития в общий зал, опаздывая на ужин на двадцать минут, когда услышал их.

"- Какого хрена ты играешь, Малфой?"

"Что значит, во что я играю? Я мог бы спросить тебя о том же, знаешь ли. Это чертовски жутко - то, как ты ходишь за ней по пятам. Как ты пялишься на нее. Думал, никто не заметит?"

Я отпрянул назад под звуки громких, яростных голосов, вжался в ледяную стену и заглянул за угол. Общая комната была почти полностью пуста. Том Риддл стоял перед камином со свирепым выражением лица, устремив взгляд на Абраксаса, который смотрел на него, скрестив руки на груди. Какого черта?

"Кто сказал тебе отдать ей кольцо?"

Абраксас ухмыльнулся. "Ревнуешь, Том?"

<http://erolate.com/book/4143/120692>